

Абай и Шакарим против экстремизма

Экстремизм можно победить, если ввести в школьную программу учения великих писателей Абая Кунанбаева и Шакарима Кудайбердиева, считает религиовед Жаркын Тусупбеков. Молодой преподаватель уверен, что нужно начинать именно с просвещения, ведь только образованная молодежь никогда не пойдет по стопам религиозных экстремистов. И первые помощники в этом — мыслители, призывавшие к человеколюбию независимо от вероисповедания, национальности и социального статуса.

— Жаркын Амантаевич, тема религиозного экстремизма сейчас как никогда актуальна. Еще лет пять назад никто из нас и подумать не мог, что Казахстана это как-то коснется. Вы как преподаватель философии и религиоведения можете поведать нашим читателям об истоках такого опасного явления, как экстремизм?

— До сих пор еще не выработано общепринятого определения религиозного экстремизма, и это порождает путаницу, недоразумение и непонимание, особенно при анализе возникновения этих проблем, их формулировки, выводов. Нет еще в научных трудах и исследовательских работах понятия религиозного экстремизма. Многие считают, что, если экстремизм, то обязательно религиозного характера, а если религиозного, то обязательно ислам. На самом деле религиозный экстремизм разным бывает. Нельзя упускать из виду, что тенденция к радикализации существует в любой религии, идеологии. И даже в том же христианстве.

— Любопытное заявление.

Приведите примеры.

— В иудаизме 71 направление, в христианстве — 72, в исламе — 73, и только одно из них правильное. Возьмем христианство, в котором три основных направления: католицизм, протестантизм и православие. В протестантизме есть свои течения, которые сегодня относят к нетрадиционным религиозным течениям. Та же сайентология. Есть течения, последователи которых занимаются физическим самобичеванием. Традиционная религия к таким вещам призывать не может. Это и есть проявление религиозного экстремизма в других религиях, никак не относящихся к исламу. Кроме того, экстремизм может быть не только религиозным, но и политическим, идеологическим и националистическим. К примеру, практически все революции, восстания — это политический экстремизм. Все знают, что для государственного переворота подготавливаются определенные люди — исполнители. В Жанаозене тоже были провокаторы, это и есть политический экстремизм.

— Тогда то, что происходит на Украине, относится к националистическому экстремизму?

— Я пока не могу точно сказать, политический он или националистический. Потому что национализм — довольно обширная тема. Многие негативно относятся к нему, хотя это здоровый патриотизм. Был такой Мустафа Кемаль-ата-турк, который Турцию в то время, когда она была Османской империей, раздираемой Англией, Францией, Россией, Польшей, Грецией, сделал демократическим государством. Он в своих трудах объясняет, что национализм — это патриотизм. А многие исследователи считают его шовинизмом. Националист — это тот человек, который знает свою историю, любит свой язык, переживает за будущее своей страны, своего народа. Неправильно считать, что националист — это террорист, экстремист. Это неправильное толкование. Многие ученые по этому поводу до сих пор спорят.

— Ясно. Но мы немного отвлеклись от основной темы разговора — религиозного экстремизма в Казахстане. Как вы считаете, можно ли его искоренить?

— В современных условиях нет более актуальной темы, чем разработка

Жаркын Тусупбеков: «Причины возникновения религиозного экстремизма — в социальном неравенстве и отсутствии знаний»

механизма преодоления религиозного экстремизма. Многие ученые считают, что для того чтобы предотвратить религиозный экстремизм, нужно знать его истоки и объяснять их людям. Но это уже поздно делать. Те люди, которые вошли в нетрадиционные религиозные течения, просто так не выйдут оттуда. Наше государство должно в первую очередь вводить в университетах, школах учения таких казахских мыслителей, как Абай и Шакарим. Потому что в их трудах говорится все о вере, разуме. Это есть добросовестность, человеколюбие, чистая, разумная религия. Например, в Германии в 17-18-м веках были такие ученые, как Иммануил Кант и Гегель. Тогда как раз страна испытывала распад и в экономике, и в политике, и в социальной жизни. Германия чуть не разделилась на триста государств. Многие ученые считают, что благодаря таким философам, как Кант и Гегель, Германия нашла себя, то есть начала развиваться благодаря их учениям и трудам. Кант в своей философии докритического периода писал труды о математике, физике, астрономии, а в критический период он приходит к религии. Он начинает писать о вере, морали. Труд Шакарима «Три истины» рассказывает о различных точных науках, философии и разумной вере. Религия Абая и Шакарима пятиразовым намазом не ограничивалась. Они в первую очередь были учеными, такими, как аль-Фараби, написавший двести трактатов. Почему бы нам не ввести учения Абая и Шакарима в учебную программу? Это нам поможет узнать, что такое истинная религия. Они говорят о человеколюбии, науке, толерантности, патриотизме и разумной религии. Они не призывают любить только казахов. Нет, они призывают любить и уважать каждого, вне зависимости от вероисповедания, национальности и социального статуса. Потому что Всевышний призывал любить все человечество. Все люди — братья.

— На государственном уровне вроде планируют с 2017 года ввести в обязательную школьную программу такой предмет, как религиоведение. Учения Абая и Шакарима вы предлагаете ввести как отдельную дисциплину?

— Думаю, лучше будет как отдельная дисциплина. Потому что религиоведение дает нам знания относительно религий — в каком веке они появились. В рамках этого предмета мы объясняем, какие течения относятся к традиционной религии, а какие к нетрадиционной.

— Кстати, о нетрадиционных религиозных течениях. Почему они появились, кому это надо?

— Религия — это бизнес. И только вера во Всевышнего может быть чистой и истинной. Главари экстремистских течений в первую очередь думают о себе. Многие знают, как они работают и зачем. Хорошо, что в 2011 году вышел новый закон о религии, который подобные религиозные течения признал вне закона. Многие такие течения закрылись. До принятия закона их было 4668, а после сократились на тысячу с лишним.

— Эти религиозные течения, скажем прямо, просто не прошли государственную регистрацию, потому что не отвечали каким-то требованиям или документы были не в порядке. Стоит им привести их в порядок, и их опять станет на тысячу больше, разве не так?

— Наше государство еще молодое. Думаю, эти законы будут еще дорабатываться и совершенствоваться. К примеру, в Бельгии, чтобы открыть религиозную организацию, нужно собрать 16 тысяч единомышленников. А у нас достаточно 50 человек.

— То есть если бы у нас были подобные условия для регистрации религиозных объединений, то, возможно, они не росли бы как грибы после дождя?

— Да. Нужно перенимать европейский опыт.

— И нужно понимать, что в той же Бельгии меньше проявлений религиозного экстремизма?

— Наверняка они есть. В любом государстве есть недовольные, которые с помощью денег и религиозных фанатиков готовы совершать перевороты. Вообще, экстремизм рождается там, где есть социальное неравенство. Главари экстремистских религиозных организаций в первую очередь говорят своим последователям о мнимой идее полной справедливости. Они начинают подстрекать: мол, разве справедливо, что ты еле сводишь концы с концами, а кто-то ест хлеб с черной икрой? Есть люди, которых такое положение вещей ущемляет. И они начинают бороться с несправедливостью, а на самом деле кто-то за их спинами решает свои корыстные интересы. Все знают, что мировые державы спонсируют нетрадиционные религиозные конфессии. Есть такая программа — НЛП — нейролингвистическое программирование. Текст в безобидных брошюрах, религиозной литературе на самом деле требует от читателей активных действий. Эти программы разрабатывались в европейских странах. Эта литература и велит неокрепшим молодым умам устранить несправедливость, создать халифат. Кстати, в одном из хадисов пророк Мухаммед сказал, что со временем в религию придет молодежь с ущербными зубами, но они будут вылетать из религии, как стрела из лука. Это та молодежь, которая внимает вере, но, сама еще не живя ею, наставляет других на путь истинный. Это те люди, которые не могут объяснить, что такое истинная вера — человеколюбие. Поэтому я считаю, что причины возникновения религиозного экстремизма — в социальном неравенстве и отсутствии знаний, а борьба против этих проявлений — религиоведение и учения Абая и Шакарима.

Беседовала
Махаббат ЕНСЕБАЕВА